

Только что произошло третье покушение, и Фэй Юаньчжэн действительно не терял надежды.

На поле боя он был покрыт кровью, и каждый раз, возвращаясь с окровавленными руками, он постепенно накапливал в себе неистребимую жажду убийства. Если он не удовлетворял эту жажду полностью, то не мог успокоиться.

Каждый раз в таких случаях он погружался в холодный источник на час, чтобы подавить бушующую в нем ярость.

Ли Хаочэнь, сжав брови и закрыв глаза, оперся руками на мраморный край источника, стараясь сдержать порыв встать и убить кого-нибудь.

Когда Сюй Цы прибыл, он увидел эту картину.

В клубах холодного пара он разглядел смутный силуэт, опирающийся на край бассейна. Черные, как смоль, волосы распространялись в воде, словно маковые лепестки.

Он осторожно подошел ближе, и тело цвета меда стало более отчетливым. Лицо наследного принца, одновременно красивое и мужественное, выражало сдержанность и аскетизм. Его мускулы, крепкие, но не чрезмерные, были обтянуты кожей цвета меда, демонстрируя грациозную дикую красоту, подобную леопарду.

Его голова мгновенно наполнилась кровью, лицо загорелось, и кровь устремилась к носу. Сюй Цы полностью забыл о цели своего визита, его тело неудержимо тянулось к этой красоте, и он шаг за шагом подходил ближе.

Сюй Цы прикрыл нос, чтобы не пошла кровь. Оказывается, наследный принц принимал ванну.

«Ух, как же мне повезло».

Ли Хаочэнь услышал звук приближающихся шагов и резко открыл глаза, в которых горел красный свет. Его взгляд, полный убийственной ярости, устремился к приближающемуся человеку, и его рука превратилась в коготь, готовый схватить горло противника. Но когда он приблизился и увидел, кто это, было уже слишком поздно остановиться.

Вместо того чтобы схватить горло, он перевел руку за спину Сюй Цы и резко потянул его назад, втянув в холодный источник.

— Ааа!! Как холодно! Замерзну!

Хотя говорят, что умереть под пионом — это романтично, Сюй Цы терпеть не мог холода. Его голова, наполненная кровью и лишенная кислорода, была затуманена красотой, но теперь, окунувшись в холодную воду источника, он мгновенно протрезвел.

Он обнаружил, что лежит на спине в крепких объятиях наследного принца. Подняв глаза, он увидел, что принц смотрит на него с легкой усмешкой, и никакой ярости в его глазах больше не было.

Удивительно, но с появлением Сюй Цы ярость Ли Хаочэня исчезла сама собой, даже ему самому это показалось странным.

— Я думал, это какая-то мышь, а оказалось, котенок.

Зная, что Сюй Цы боится холода, Ли Хаочэнь не стал задерживаться в холодном источнике. Он

одной рукой обхватил его за спину, другой — под колени и, как принцессу, вынес Сюй Цы на берег.

Когда Ли Хаочэнь был в источнике, он был обернут белым полотенцем вокруг талии, чтобы скрыть интимные места. Теперь, когда он вынес Сюй Цы на берег, тот смог увидеть его почти полностью.

Глаза Сюй Цы неотрывно следили за принцем, он не мог ответить, хотел смотреть, но в то же время стеснялся. Когда наследный принц обернулся, чтобы найти одежду, Сюй Цы смущенно опустил голову, но все равно украдкой поглядывал на его стройное и подтянутое тело.

Ли Хаочэнь прошел некоторое расстояние и наконец добрался до скалы, где лежала его одежда. Сюй Цы с сожалением вздохнул.

Он смотрел, как принц накинул на себя белую рубашку, затянул пояс, оставив грудь цвета меда открытой. Капля воды скатилась по его шее и исчезла в груди. Сюй Цы сглотнул, его горло горело, и он поспешно отвел взгляд.

Наследный принц пока не испытывал к Сюй Цы никаких дурных намерений, все еще считая его своим любимцем. Он подумал, что Сюй Цы просто завидует его крепкому телу, и ласково погладил его по голове.

— Ты пришел ко мне?

Накинув на Сюй Цы верхнюю одежду, принц напомнил ему, что он весь мокрый и замерз. Сюй Цы вздрогнул.

Сюй Цы неохотно оторвал взгляд от груди принца и с беспокойством посмотрел на него.

— Я пришел проведать вас, но, подойдя к Восточному дворцу, увидел тела нападавших. Вы не пострадали?

— Все в порядке, это была лишь неумелая попытка.

Скорее, это было похоже на разведку, чем на настоящее покушение. Судя по уровню их мастерства — это были не настоящие убийцы.

— Вы доложили императору? Необходимо тщательно расследовать это дело, иначе в Восточном дворце снова и снова будут появляться убийцы. Как можно гарантировать вашу безопасность! И что делают императорские стражи, если они так легко пропускают нападавших? Их нужно строго наказать!

Услышав тревожные слова Сюй Цы, Ли Хаочэнь искренне рассмеялся.

— Не беспокойся, эти насекомые мне не страшны.

Сюй Цы, направляясь в Восточный дворец, хотел пригласить Ли Хаочэня на прогулку за город, чтобы отдохнуть и развеяться. Но теперь, видя, что в дворце на него уже несколько раз нападали, он не решался предложить это. Ведь за пределами дворца принц был бы еще более уязвим, и враги могли бы действовать безнаказанно.

Он ни за что не стал бы рисковать жизнью наследного принца. Сюй Цы открыл рот, но затем закрыл его, так и не произнеся приглашения.

— Пойдем, вернемся в Восточный дворец. Ты весь мокрый, можешь простудиться.

Ли Хаочэнь был одет лишь в тонкую рубашку, выглядел расслабленным и довольным, словно совсем не боялся холода.

Сейчас был только апрель, весна только начиналась, и погода была переменчивой.

Сюй Цы плотнее закутался в одежду, которую накинул на него принц, и последовал за высоким и статным Ли Хаочэнем, испытывая легкую зависть.

Внутри него маленький человечек сжал кулаки: «Наследный принц, однажды я завоюю тебя!»

Сюй Цы не любил заниматься боевыми искусствами. Он заставил Янь Сы и других тренироваться, а сам целыми днями сидел дома, питаясь укрепляющими и питательными блюдами, которые готовила госпожа Ван. Его кожа была белой и нежной, как у младенца, мягкой и гладкой, словно ледяная кость.

Он превосходил даже знатных девушек, воспитанных в роскоши. Госпожа Ван была довольна кожей своего сына, называя его нефритовой куклой, упавшей с небес.

Но в чертах лица Сюй Цы была мужская стать, которую невозможно было игнорировать. Хотя его кожа была белоснежной, никто не мог подумать, что он переодетая девушка.

— Как тебе «Яньхо»?

Ли Хаочэнь с усмешкой посмотрел на него, но Сюй Цы был в замешательстве и не заметил, как принц остановился. Он врезался в спину Ли Хаочэня и вскрикнул от неожиданности.

— Ха-ха, ты, Сюй Цы.

Увидев, как Сюй Цы покраснел и стал тереть лоб, Ли Хаочэнь рассмеялся.

— Разговаривать с наследным принцем и отвлекаться — только ты можешь такое.

Сюй Цы с укором посмотрел на Ли Хаочэня, и принц, найдя его выражение лица очаровательным, не удержался и ущипнул его за щеку.

— «Яньхо» хорош, но все время тянет меня в императорский дворец.

Последние пару дней он иногда выезжал на «Яньхо», и если не держал поводья, конь сразу же направлялся туда. Это вызывало у Сюй Цы подавленные чувства тоски, и он чувствовал себя подавленным, не мог ни есть, ни спать.

— О, это моя оплошность. «Яньхо» и мой «Таянь» — пара, и теперь они разлучены, поэтому ищут друг друга.

Ли Хаочэнь, потирая подбородок, объяснил причину.

— Завтра у меня свободный день, так что ты можешь поехать на «Яньхо», а я возьму «Таянь», и мы отправимся за город, чтобы развеяться. Это развеет тоску этих животных.

Сюй Цы с блеском в глазах посмотрел на Ли Хаочэня. «Дорогой наследный принц, вы не только развеете тоску коней, но и мою».

Они болтали и смеялись, и вскоре вернулись в Восточный дворец. Ли Хаочэнь приказал евнуху Чжоу разжечь печь, чтобы согреть внутренние покои. Он нашел для Сюй Цы старую одежду и повесил мокрую на печь, чтобы она высохла.

Ли Хаочэнь был немногословен, но с Сюй Цы он был терпелив. Сюй Цы же был болтлив, и они проговорили весь день, обсуждая самые разные темы. Сюй Цы даже пристал к Ли Хаочэню с расспросами о битвах на Северной заставе. Ли Хаочэнь не раздражался, отвечал на все вопросы с терпением.

Евнух Чжоу, наблюдая за этим, не мог не восхищаться Сюй Цы. Он был единственным, кто мог так близко общаться с наследным принцем, даже сам император не мог этого сделать. Сюй Цы действительно был уникальным.

Они не виделись пять лет, и Сюй Цы все еще чувствовал некоторую робость и отчуждение.

Возможно, это было как в стихотворении: «Чем ближе к дому, тем больше страха». Он боялся, что при встрече с наследным принцем тот изменит свое отношение к нему.

Но теперь, болтая с принцем, который был крайне терпелив, Сюй Цы успокоился и стал говорить еще активнее. Чувство отчуждения, возникшее за пять лет разлуки, постепенно исчезло.

<http://bllate.org/book/16473/1495802>